

© 1994 г. А.Н. БАРАНОВ

ЗАМЕТКИ О ДЕСКАТЬ И МОЛ

1. ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ В ПРОБЛЕМУ

Ощущение и осознание своего внутреннего индивидуального "Я" относится к числу важнейших концептуальных констант европейской культуры и европейской ментальности, сложившейся как равнодействующая целого комплекса различных исторических факторов и культурных влияний. Отсюда такое обостренное – даже болезненное – внимание европейского социума к проблемам психоанализа, расщепляющего единое и цельное "Я" и снимающего покров тайны и сакральности с внутреннего, ощущаемого в норме как единство, самосознания. Собственно, в европейской философской традиции сознание долгое время выступало как объект "внешнего" определения – "мое Я" как отличное от "других Я".

Лингвистика сначала весьма слабо отреагировала на эту волнующую проблему. Однако в тех областях изучения языка, которые оказались ближе к социальной практике – в дискурс-анализе, этнометодологии, исследовании бытовой коммуникации (conversational analysis) – "расщепление" говорящего было неизбежным. Оно пошло по нескольким направлениям. С одной стороны, были введены Е. Гоффманом категории "негативного" и "позитивного общественного лица", а также установлена неоднородность сущности говорящего ("автор идеи/принципал vs. автор оформления мысли vs. субъект говорения/аниматор") [1; 2]. С другой стороны, стало абсолютно ясным, что и взаимодействие между говорящим, адресатом и третьими лицами далеко от простой смены роли говорящего и слушающего [3].

Тенденции к декомпозиции говорящего в определенный момент дошли до семантики и синтаксиса, дав рефлекс в теории цитации, в исследованиях косвенной, прямой и "непрямой" речи [4], а также в работах по анализу "эгоцентрических" категорий [5]. Русские частицы *мол* и *дескать* относятся к тому классу лексических единиц, которые также связаны с феноменом расщепления говорящего¹. В данной статье предпринимается попытка выявить некоторые важные концептуальные оппозиции, которые существенны для употребления этих единиц и которые одновременно определяют в той или иной мере структуру нашего "языкового Я" – "языковой личности" – как одной из ипостасей "Я когнитивного".

2. МОЛ И ДЕСКАТЬ КАК РЕФЛЕКСИЯ "СВОЕГО" И "ЧУЖОГО"

Первое противопоставление касается сущности *мол* и *дескать* как показателей цитации. Как это ни удивительно, но в целом ряде контекстов эти две единицы могут употребляться непосредственно одна после другой: (1) *Он печально улыбнулся и констатировал: дескать мол, все там будем;* (2) *Замахал Петрович руками: да ты, дескать мол, совсем спятил!* Между *дескать* и *мол* запятые отсутствуют – это указывает на слитность произнесения обсуждаемых единиц в данных контекстах.

¹ До самого последнего времени частицы *мол* и *дескать* выпадали из поля зрения исследователей. Однако сейчас наблюдается явное повышение интереса к этим лексемам, ср. [6; 7; 8]. В стадии подготовки находится также работа французского русиста из Университета Париж-7 Р. Камю.

Обратный порядок следования – сначала *мол*, а затем *дескать* нежелателен. Такие случаи если и не запрещены полностью, то вызывают явное ощущение стилистической аномалии: (1') *"Он печально улыбнулся и констатировал: мол дескать, все там будем;* (2') *"Замахал Петрович руками: да ты, мол дескать, совсем спятил!*

Таким образом, *мол* и *дескать* семантически явно асимметричны, хотя оба связаны с цитацией – с цитацией слов (как в 1) или цитацией действий (как в 2). В последнем случае, по-видимому, более правильно говорить о смысловой интерпретации действий.

Всякое цитирование есть ни что иное, как одновременное понимание реальности другого в реальности себя. Этот первый шаг рефлексии, отражающий наше осознание и признание коммуникативных прав другого человека через наши собственные коммуникативные права, характеризует семантику *дескать*. Частица *мол* оказывается, на первый взгляд, как бы зеркальным отражением *дескать*. Она фиксирует осознание близости чужого. Однако поскольку *мол* маркирует свое не в своем, а в чужом, то оно оказывается устроенным более сложно – в этом, собственно, и асимметрия *мол* и *дескать*. *Мол* – это дважды рефлексия: если *дескать* может пониматься как цитация в точном смысле (осознание чужого в своем), то *мол* свидетельствует об осознании своего в чужом, которое находится в своем! Это уже не первый, а второй шаг рефлексии в понимании различий себя и другого.

С этой точки зрения контактная сочетаемость обсуждаемых единиц в последовательности *мол-дескать* нежелательна потому, что, согласно *мол*, далее должно идти "свое", а вводится с помощью *дескать* вовсе даже "чужое". Между тем, согласно, *мол*, контекст цитирования, отчуждения должен быть задан ранее. Следующая непосредственно после *мол* частица *дескать* в принципе означает, что рефлексия должна быть продолжена – в "своем, находящемся в чужом, которое находится в своем", надо опять найти чужое. Еще один шаг рефлексии, если не абсурден, то очень сложен. С другой стороны, последовательность *дескать-мол* ничему не противоречит: *дескать* фиксирует существование области "чужого", а *мол* выделяет в ней фрагмент "своего". Иными словами, в последовательности *дескать-мол* частица *мол* семантически согласована с *дескать*, поскольку предусматривает нахождение в области чужого ("свое в чужом"), а в последовательности *мол-дескать*, наоборот, наблюдается семантическое рассогласование, поскольку *мол* не может включать в свою сферу действия область чужого.

3. СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ "СВОЕГО" И "ЧУЖОГО"²

Разумеется, категории "своего" и "чужого" – это своего рода метафоры, позволяющие отсылать к некоторым типам когнитивных состояний, которые иницируют и сопровождают произнесение соответствующих частиц. И как таковые они должны быть переосмыслены в собственно семантических терминах. Вся проблема в том, что мы не в состоянии толком описывать сами когнитивные состояния – нет ни метаязыка, ни реального понимания когнитивных процессов, определяющих мышление человека и использование естественного языка. Поэтому и здесь мы вынуждены изъясняться на языке намеков как бы он ни назывался – теорией толкований в лексической семантике, аппаратом фреймов или семантическими сетями.

Важнейший "семантический намек", лежащий в основе процедуры цитирования и интерпретации "своего" и "чужого" – это идея коммуникативной ответственности. Произнося речевой акт как "свой", мы берем на себя ответственность за то, какие изменения он произведет в реальности и, конечно, в сознании адресата. Произнося же

² Этот фрагмент статьи обсуждался на семинаре по анализу частиц русского языка в Лаборатории формальной лингвистики Университета Париж-7. Я благодарен участником семинара – прежде всего Д. Пайару и Р. Камю – за заинтересованное обсуждение. Очень важные замечания были сделаны также И. Кобозевой, С. Кодзасовым и М. Щур.

высказывание как "чужое", мы снимаем с себя, по крайней мере, часть коммуникативной ответственности. Этот эффект широко используется в аргументировании. Так, в известном допросе Христа Пилатом на вопрос Пилата "Ты ли царь Иудейский?" Христос отвечает "Ты говоришь (это)". Скрытая в анафоре цитация позволяет Христу частично снять с себя ответственность за приписываемые ему слова.

Рассматривая семантику *мол* и *дескать* в рамках идеи коммуникативной ответственности можно утверждать, что *дескать* отражает нежелание говорящего брать на себя ответственность за чужое (в целом или частично), а *мол* – напротив, свидетельствует о том, что за какие-то фрагменты чужого он готов разделить ответственность с автором цитаты.

При таком подходе существенной оказывается выявление сферы действия своего и чужого и, соответственно, сферы разделения ответственности и отказа от нее. Возможные области действия с теоретической точки зрения определяются самим устройством языкового знака (план выражения, форма выражения смысла, сам смысл и проч.) и правилами его функционирования в коммуникации. Следует иметь в виду, что во многих случаях сфера действия ответственности оказывается неопределенной. Более того, далеко не всегда сам говорящий четко осознает, что он имеет в виду, однако относительно "чистые" случаи имеются, и они достойны разбора. Рассмотрим основные типы контекстов такого рода, не претендуя на описание всех комбинаторно возможных вариантов.

Содержание/смысл цитируемого. В подобных контекстах *мол* указывает на то, что говорящий разделяет ответственность за смысл, а *дескать* – наоборот, функционирует как маркер нежелания отвечать за слова другого. Ср. (3а, б), (4а, б).

(3) а. Ну, поругались мы, сильно поругались. Он все так повернет, что ничего понять нельзя. Разозлился я, а тут еще выпили... Вообще, я ему говорю: я, мол, с тобой не согласен. Другими словами, конечно... А он как закричит: к ментам побежишь – тебе не жить! [братья Вайнеры] б. Или она была в него слишком влюблена, или этот франтик заморочил ей голову, но только она не стала с ним понапрасну много спорить, а взяла и подписала ему бумажку. Мол, и так далее, и в случае чего я никаких претензий к нему не имею и, ладно, с него денег требовать не буду. [М. Зощенко]³.

(4) а. – Когда вы его видели в последний раз? – Давно уже... В прошлую пятницу поднималась по лестнице и смотрю – он на площадке стоит и что-то бормочет. Я ему говорю, иди, мол, домой пропись, а он мне в ответ что-то вроде: вы мне, дескать, все опостытели, сидите у меня на шее... Ну я плюнула, повернулась и ушла. [допрос свидетеля – братья Вайнеры]. б. Вытащили они меня на борт. Лежу. Обступили Вижу – и собеседник мой тут И тоже меня отчитывает, бранит – зачем, дескать, я указал ему схватиться за мину. Дескать, это морское хулиганство с моей стороны. Дескать, за это надо посылать на подводные работы от трех до пяти лет. [М. Зощенко].

Хорошо видно, что контекст и ситуация далеко не всегда четко противопоставляют содержание и способ выражения содержания, условия произнесения и проч. Так, если в (3а) и (4а) явно указывается на то, что изложение содержания иное, чем было в цитируемом выражении – так сказать, в "антеценде цитаты", то в примерах (3б) и (4б) это уже менее очевидно и как бы "недоопределено" говорящим. Важно, что во всех рассмотренных случаях примеры с *мол* отражают готовность говорящего разделить ответственность за некоторые аспекты содержания, а цитации с *дескать* явно указывают на желание говорящего отгородиться от содержания цитируемого. При

³ Здесь и далее в некоторых случаях используется корпус примеров по *дескать* и *де*, собранный Р. Камю.

этом остальные компоненты структуры цитации могут оставаться "недоопределенными" со стороны говорящего.

Способ выражения содержания. Если в первом случае в центре внимания был смысл сообщаемого, то здесь уже – способ его оформления, выражения. Использование *мол* в этих употреблениях указывает на готовность разделить ответственность за форму выражения. Отношение к содержанию может быть как явно отрицательным (пример 5а), так и просто неопределенным (5б) – это фактор контекста, а не значения *мол*.

(5) а. *Пока идеология сильна, идеологизированного человека невозможно поймать за руку. Даже если и найдется смельчак, который с карандашом в руке возьмется доказывать, что эта грандиозная электростанция не окупает себя, тот ему ответит, что вы, мол, не учитываете ее более важного пропагандистского значения.* [Ф. Искандер] б. *Как обход [дело происходит в сумасшедшем доме], так Ленин заявляет, что враги коммунизма специально засадили его лысину волосяным покровом, дабы неузнанным он оставался для партии и рабочего класса. И террор умоляет усилить в Италии, во Франции и в Израиле. Легче, мол, будет нам в мутной водичке рыбку всемирной диктатуры ловить.* [Юз Алешковский]

С другой стороны, используя *дескать*, говорящий в таких контекстах остраивается от формы выражения мысли, не специфицируя специально своего отношения к содержанию. Контекст же может указывать на то, что содержание, скорее принимается (ср. (6а), где цитирующий разделяет идею существования группы людей, называемых *болото*), но вполне возможна, например, и неопределенность, ср. (6б).

(6) а. *Нас гораздо больше, чем тех, кто добивается развала. Эту мысль ... хорошо подкрепляет и мнение ... Гарри Каспарова, который ... пишет, что демократическое большинство никогда не решало судьбу общества. Есть некое число "активистов" процентов 10–15, максимум 20, которое все определяет, остальные, дескать, "болото", оно качается. По словам гроссмейстера, судьбу народа решает особый слой людей – элита. Сюда он относит демократический актив, предпринимателей, кооператоров, которые в настоящее время... обогащаются за счет обдирания как липку трудового народа. Для них мы, конечно, болото.* ["Правда", 19.11.1991] б. *Ждала его минут двадцать: он очередную аспирантку консультировал. Любят они его без памяти, а эта – Рита, кажется – просто млеет. Я смотрю в его сторону – он не реагирует. Делаю ему знаки – не видит. Что же, думаю, одной идти? Наконец, он рукой так взмахнул, дескать, разговор окончен, встал и ко мне подходит.* [Б. Васильев]

Содержание и способ его выражения. Два рассмотренных типа контекстов легко комбинируются вместе, давая возможность при использовании *мол* взять ответственность и за смысл, и за форму его выражения (ср. 7), а при использовании *дескать* – отгородиться как от первого, так и от второго (ср. 8): (7) *Хотел я крикнуть, спасите, мол, братцы, рот побитый раззявил, а крика-то в нем нету ни на единую букву. Хрип какой-то один. Контузия, видать, не простая. Глаза немного ожили, уши слегка отошли, а голос пропал.* [Юз Алешковский]; (8) *Пытаясь нажить себе спекулятивный капитал, подсовывают социальную увертку: дескать, народ "обижают". Скажем так: народ не обижают, это просто невозможно. Так даже сказать нельзя.* [Яковлев А.]

Разумеется, выделение двух структурных компонентов цитации – содержания и способа выражения содержания недостаточно для исчерпывающего описания. Совершенно ясно, что этим структура цитации далеко не исчерпывается. Кроме того, возможно и дальнейшее внутреннее членение и содержания, и способа его выражения. Однако для иллюстрации механизмов "работы" *мол* и *дескать* сказанного достаточно. Упомянем лишь еще одну большую сферу функционирования цитации – прагматические условия произнесения высказывания. В этой области наиболее часто затра-

гивается уместность произнесения antecedента цитаты – выражения, которое цитируется – и позиция автора цитаты.

Уместность antecedента цитации. Особенность уместности проявляется в том, что она выделяется как таковая только при употреблении *дескать*. Дело в том, что поскольку эта категория представляет собой одну из базовых предпосылок нормального функционирования коммуникации, то *мол*, разделяя ответственность за уместность, просто дублировало бы соответствующее прагматическое установление. Куда естественнее усомниться в уместности, отгородившись от нее с помощью *дескать*:

(9) *Я гоню лошадь, тороплюсь, а бабочка моя на сундуке трясется и планы решает – как жить будет да чего ей стряпать, да не мешало бы, дескать, в баньку сходить – три года не хожено.* [М. Зощенко] Говорящий здесь как бы отказывает автору цитаты в праве произносить принадлежащие ему слова из-за наличия более актуальной задачи – поспеть вовремя.

Позиция автора цитаты. Позиция автора цитируемого выражения непосредственно связана с уместностью произнесения, однако не равна ей. Позиция определяется не одним отдельно взятым высказыванием или действием, а комплексом высказываний или действий, направленных на достижение конкретной цели. *Мол*, как и в предыдущем случае, не специфицирует таких контекстов, а *дескать* указывает на отстраненность говорящего от цели автора цитаты или способа достижения этой цели: (10) *Хозяйка, мадам Зефирова, начала горячо извиняться – Дескать, погорячилась и кинула тень на такое избранное общество. И высказала предположение, что, может быть, кто и со стороны зашел в уборную и вывинтил лампу.* [М. Зощенко]; (11) *Вот что рассказывает история о любви. Она, в общем, весьма немного рассказывает об этом чувстве. Дескать, да, действительно, чувство это, кажется, имеется. Истории, дескать, приходилось иной раз сталкиваться с этой эмоцией. Дескать, бывали даже кое-какие исторические события и случаи на этой почве. И совершались кое-какие дела и преступления.* [М. Зощенко]

В примерах (10), (11) говорящий не может верифицировать само содержание цитаты, поскольку находится как бы вне шкалы истинности-ложности автора цитаты или цитируемое в принципе не подпадает под категорию истинности. Он пытается отграничить себя от позиции, выбранной автором цитаты: в (10) – это абсурдность самого участия в "коммунальном" споре или сомнение в искренности автора цитаты, а в (11) – невозможность выраженного в цитациях подхода к любви как к рациональному состоянию, допускающему "научный" анализ.

* * *

Легко видеть, что рассмотренные варианты сфер действия почти повторяют известное по Е. Гоффману расщепление говорящего на автора идеи, автора способа оформления мысли и субъекта говорения. Это следует из комплекса оппозиций, соответствующих рассмотренным контекстам: "автор идеи vs. автор оформления мысли/субъект говорения" (сфера действия "содержание/смысл"); "автор оформления мысли vs. автор идеи/субъект говорения (сфера действия "способ оформления содержания"). Косвенно из этих оппозиций выделяется и субъект говорения. Когнитивное расщепление при использовании *мол* и *дескать* идет еще глубже, выделяя в говорящем нечто вроде "коммуникативного стратега" (ср. позиция автора цитаты и уместность). Вряд ли это исчерпывающий список.

4. КОНТЕКСТЫ "КОММУНИКАТИВНОГО ВЫСВЕЧИВАНИЯ"

Главнейший вопрос любого семантического анализа – проблема сочетаемости. Для *мол* и *дескать* это не просто проблема, а проблема проблем. Как мы видели, противопоставление единиц *мол* и *дескать* носит "мировоззренческий" характер: это противопоставление точек зрения на цитацию. При использовании *мол* говорящий дает понять, что он готов нести ответственность за те или иные аспекты плана содержания цитации. *Дескать* – направлено ровно в противоположную сторону. Его использование – знак полного или частичного отмежевания и даже несогласия с цитируемым. Но, как известно, мировоззрение всеядно. *Мол* и *дескать* с комбинаторной точки зрения тоже всеядны: они неплохо заменяют друг друга. Обнаружение контекстов несовместимости должно опираться на конкретную модель значения этих единиц.

Предложенная интерпретация значений *мол* и *дескать* заставляет подозревать, что проблемы с взаимозаменяемостью могут возникать лишь в момент "высвечивания" контекстом тех или иных составляющих языкового знака или условий его употребления. Рассмотрим некоторые случаи такого рода.

Коммуникативное "высвечивание" содержания. Этот тип контекстов представлен прежде всего а в т о ц и т а ц и я м и, в которых существенным оказывается именно изложение самого мнения говорящего, а не способ его выражения: (3) *Ну, поругались мы, сильно поругались. Он все так повернет, что ничего понять нельзя. Разозлился я, а тут еще выпили... Вообще, я ему говорю: я, мол (дескать), с тобой не согласен. Другими словами, конечно... А он как закричит: к ментам побежишь – тебе не жить!* [братья Вайнеры]; (12) *Вот, гляди, сколько гречки стоптал, сколько вреда наделал, – сказала она. Я отвечаю, что, мол (дескать), ничего, пользы больше принес.*

Разумеется при высвечивании содержания возможна ситуация, когда говорящий, наоборот, не хочет брать на себя ответственность, тогда естественнее употребить *дескать*: (13) *Я против Семенова: груб он очень. Вчера заходит к нам и говорит: все вы, дескать (мол), малышня и мелюзга...* [А. Гайдар]; (4а) – *Когда вы его видели в последний раз? – Давно уже... В прошлую пятницу поднималась по лестнице и смотрю – он на площадке стоит и что-то бормочет. Я ему говорю, иди, мол, домой проспись, а он мне в ответ что-то вроде: вы мне, дескать (мол), все опостытели, сидите у меня на шее... Ну я плюнула и повернулась и ушла.* [допрос свидетеля – братья Вайнеры]

Коммуникативное "высвечивание" способа выражения содержания. В целом ряде случаев для выражения некоторого смысла используется не вполне конвенциональный знак – жест неопределенного содержания, или предмет, которому в ситуации приписывается некоторое "ситуативное" значение. В этих случаях при коммуникативном высвечивании способа выражения содержания говорящий, отмежевываясь от выбранного способа выражения, использует именно *дескать*: (14) – *Ой! если бы ты мне за язык взялся, я бы тебе полную кисть руки оттяпала. Я не люблю, когда меня на язык хватают. Начала тут Фекла Тимофеевна на пол сплевывать – дескать (мол), может и палец-то черт знает какой грязный, и черт знает за что брался – нельзя же такие вещи строчить – не гигиенично.* [М. Зощенко]; (15) *Ты, говорит, погубила моего отца. И через это я окончательно лишилась его деньжонок. И теперь достань ты мне хоть с морского дна какой-нибудь небольшой капитал, а иначе, ты первый для меня преступник, и уйду я (...)* Покачал я прегорько головой, *дескать (мол), откуда мне такому-то разжиться капиталом...* [М. Зощенко]; (16) *Некоторые иностранцы для полной выдержки монокль в глазах носят. Дескать (мол), это стеклышко не уроним и не сморгнем, чего бы не случилось.* [М. Зощенко]

В подобных ситуациях при использовании хорошо известного знака с конвен-

циальным смыслом *дескать* оказывается несколько хуже по сравнению с *мол*, поскольку последнее указывает на то, что цитирующий разделяет общепринятый способ интерпретации значения знака: (5в) *Он поманил меня пальцем: иди, мол (?дескать), сюда. А сам за спиной руку держит. Ну, подошел я – смотрю ему прямо в глаза, а он – мнетя, видать, не решил еще, что делать...* [братья Вайнеры]; (17) *Иваненко показал мне большой палец: отлично, мол (?дескать), сыграл.* [В. Борисенко]

"Анафоризация" цитации – "антивыделение". В некоторых контекстах цитация сильно редуцируется, заменяясь на комплекс анафорических элементов, скрывающих само содержание антецедента цитаты. Такое умолчание возможно прежде всего при "согласии по умолчанию": цитирующий в подобных случаях, скорее, склонен взять на себя ответственность, чем отстраниться от цитаты. Именно поэтому в примерах типа *Делай, мол, то-то и то-то...; Так, мол и так...* частица *мол* оказывается несколько лучше, чем *дескать* – ср. ?*Делай, дескать, то-то и то-то; ?Так, дескать, и так.* Последнее допустимо лишь в том случае, если происходит отстранение не от содержания действия, а от самого факта приказа. Ср. также (3б) *Или она была в него слишком влюблена, или этот фантик заморочил ей голову, но только она не стала с ним понапрасну много спорить, а взяла и подписала ему бумажку. Мол (?дескать), и так далее, и в случае чего я никаких претензий к нему не имею и, ладно, с него денег требовать не буду.* [М. Зощенко]; (18) *Обо всем поп Семен проникновенно думал, обо всем имел особое суждение и лишь об одном не смел думать – о боге. Иной раз вспарится в мыслях – черт не брат. Мироздание – это, мол (?дескать), то-то и то. Зарождение первейшей жизни – органическая химия.* [М. Зощенко]

5. СФЕРЫ ДЕЙСТВИЯ МОЛ И ДЕСКАТЬ

Общая картина распределения семантических сфер действия *мол* и *дескать* связана с их переменными в семантической экспликации, тип которой определяется конкретным подходом к описанию плана содержания лексемы. Пока очевидно, что в толковании *мол* и *дескать* в любом случае должна быть представлена переменная, сфера действия которой определяется отношением "свой/чужой". Как показывает анализ, в область отношения "свой/чужой" могут попадать самые разные компоненты цитации, поскольку для *мол* и *дескать* вполне естественно и начальное, и конечное, и среднее положение. Варьирование позиции отражает гибкость и избирательность *мол* и *дескать*. Они могут вводить всю цитацию в целом (...*Некоторые начали вслух выражать свое неудовольствие – Дескать/мол, не пора ли одернуть...*), а могут выделять отдельные ее компоненты. В последнем случае в цитации выделяется фрагмент, который получает особый коммуникативный статус: он оказывается выделенным с точки зрения оппозиции "свой/чужой", ср. (6а) ... *Есть некое число "активистов" процентов 10–15, максимум 20, которое все определяет, остальные, дескать, "болото", оно качается...*

В последнем примере в сферу действия *дескать* попадает *болото*, поскольку именно от него хочет "отгородиться" говорящий. Аналогичная ситуация в примере (19) *Подхожу, рапортую по-военному. Так, мол и так, совершилась, дескать, Февральская революция, вы, мол, староватенький, и молодой князь, ваше сиятельство, в совершенном расстройстве чувств по поводу имуществва.* [М. Зощенко] Здесь сфера отчуждения в *дескать* относится либо к самому названию "Февральская революция" (сфера действия "вперед"), либо к самому факту совершения (сфера действия "назад"), а область "разделения ответственности" в *мол* распространяется на "староватенький" (вряд ли на "вы"). Интересно, что перемещение *дескать* в (19) в начальную позицию не очень хорошо, поскольку теряется идея скепсиса по отношению к новому не очень понятному явлению.

Возможность "дозирования" сферы действия порождает интересные эффекты употребления рассматриваемых единиц. Например, по отношению к глаголам, эксплицирующим иллокутивную силу высказывания, в нормальной ситуации использование *дескать* не вполне естественно, ср. ... *скажите, мол¹ дескать, ему чтобы помог...; согласитесь, мол¹ дескать, ведь все не так просто...; разрешите, мол¹ дескать, вас поздравить...*; ср. также (20) *Поп едва сказать хочет: – Позвольте, мол¹ дескать, то есть как это бога нет? То есть как это идолопоклонство?* [М. Зощенко]

Дело в том, что "отчуждение" от иллокутивного глагола переводит диалог как бы на метауровень: начинается уже обсуждение некоторых общих принципов коммуникации – соотносится ли грамматическая и лексическая форма выражения иллокутивной силы с реальным намерением автора цитаты. Отрицание имплицитной нормы оказывается сильнее, чем отрицание эксплицитного, обсуждаемого. Такое отрицание обязательно требует дополнительных пояснений, ср. (21) – *Он, дескать, просит. Знаем мы эти просьбы. Откажешь ему, так он сам возьмет...*

Варьирование сферы действия, естественно, создает многозначность. Так, в некоторых случаях оказываются возможными в принципе запрещенные сочетания *мол-дескать* в позиции непосредственного контакта, ср. (22) *Он обиделся и стал меня уверять, что я, мол, [пауза], дескать, не так его понял. А понял-то я его прекрасно.* Если пауза отсутствует, то (22) невозможно (см. выше). Пауза разделяет сферы действия *мол* и *дескать*: *мол* направлено на "я", а *дескать* – на "не так его понял". Только при таком распределении сфер действия допустимо сочетание *мол-дескать* в непосредственном контакте.

6. МОЛ И ДЕСКАТЬ: ПУТЬ К СОГЛАСИЮ ИЛИ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА?

Приведенная интерпретация семантических механизмов функционирования *мол* и *дескать* позволяет объяснить целый ряд их особенностей поведения в контекстах коммуникативного воздействия. В общем случае *мол* явно менее конфликтно, чем *дескать*. Верно и обратное – в контекстах нейтрального описания *дескать* используется существенно реже, что объясняется значительным конфликтным потенциалом этой частицы. *Дескать* требует аргументации, а *мол* позволяет объективизировать изложение, взяв на себя ответственность за форму изложения цитации и не "доопределять" своего отношения к содержанию. Однако именно поэтому при введении тезиса аргументации и желании изложить его достаточно точно по форме естественнее употребить *мол*, ср. (23) *Меня насторожила фраза в докладе Горбачева на последнем пленуме ЦК о том, что нынешняя модель социализма, мол ('дескать'), "в течение многих десятилетий навязывалась партии". Вроде бы партия уже не творец этой модели, а жертва. Легче всего обвинять одного Сталина, но он лишь венец тоталитарного айсберга.* [Д. Волкогонов]

Здесь мы имеем дело с известным риторическим эффектом – эксплицитное указание на уверенность в пропозиции *P* прагматически более слабо, чем просто нейтральное произнесение *P*, ср. *Он не виноват* vs. *Я уверен, что он не виноват*, поскольку эксплицитное выражение уверенности предполагает дискуссию. *Мол* оказывается более убедительным в аргументации и в тех случаях, когда говорящий пытается навязать некоторый нетривиальный способ интерпретации ситуации, ср. (24) – *На самолете лететь, это надо нервы да нервы. Вот он поднимается – тебе сразу конфетки дают. – Конфетки? – А как же. Мол, забудься, не обращай внимания. А на самом деле, это самый опасный момент.*

Мол в (24) позволяет говорящему представить связь между смыслом "отвлекают внимание" и "конфетки дают" как конвенциональную и совершенно очевидную. В соответствие со значением *мол*, говорящий здесь берет на себя ответственность за

форму выражения содержания – за связь "конфеток" с "отвлечением" внимания. *Дескать* здесь вполне возможно, однако риторически оно менее удачно, поскольку оно конфронтационно и может вызвать у адресата вопрос относительно оправданности такого способа выражения такого смысла.

Явная конфронтационность *дескать* тесно привязывает его к контекстам передразнивания, в которых говорящий явно отказывается от ответственности за цитацию. Ср. *Она опять за свое: дескать, не-хоо-чуу!* В этом примере использование *мол* несколько хуже – *А она опять за свое: мол, не-хоо-чуу!*

Таким образом, хотя из значений *мол* и *дескать* вполне можно сделать вывод, что первая единица менее конфликтна и способствует достижению согласия, а вторая, наоборот, конфронтационна и способствует возникновению и поддержанию когнитивного конфликта, прагматические условия употребления оказываются шире собственно семантических правил и подчас позволяют использовать согласие для выражения несогласия.

7. ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Область когнитивного расщепления не ограничивается только сферами действия категорий "своего" и "чужого". При последовательном проведении и принципа отождествления (свой-я) и принципа отчуждения (чужой-не я) говорящий вообще может исчезать. В первом случае он как бы растворяется в одном из персонажей повествования, а во втором – настолько сильно отталкивается от чужеродного субъекта, что просто выходит за рамки коммуникации. Таким образом, последовательность в отчуждении и "освоиствлении" в любом варианте приводит к элиминации позиции говорящего. Для *мол* к последовательному отождествлению приближаются, во-первых, контексты разделения ответственности и за содержание, и за способ выражения содержания (см. выше), а также уже разбиравшиеся ситуации риторической "объективизации" при цитировании. В последнем случае после отождествления почти сразу следует отказ от него, что значительно усиливает риторический эффект, ср. (25) *Заклинание печати, что, мол, увидев пустой магазин, пересильте себя и улыбнитесь, осуществляется с трудом.* [М. Жванецкий] Для *дескать* последовательное отчуждение также приводит к выражению позиции не говорящего, а одного из персонажей описываемой ситуации. Так, в (26) *дескать* явно принадлежит попу, а не цитирующему: (26) *И ничего так не задело попа, как то, что с легкостью такой неимоверной заявила про бога: нету, дескать. Сами-то не верите. Или сомневаетесь.* [М. Зощенко]

Интересно, что если в (26) заменить *дескать* на *мол*, то точка зрения явно изменится – тут уже, скорее всего, будет выражаться мнение самого говорящего (цитирующего). Остается открытым вопрос о "лексичности" эффекта смены точки зрения. Как кажется, более естественно считать, что это проблема текста как такового, а не проблема значения *мол* и *дескать*. Текст допускает различные типы отождествлений рассказчика с персонажами, а *мол* и *дескать* лишь подсказывают стратегию такого отождествления.

8. ДЕСКАТЬ И ДЕ

Как бы не представлялось нам головоломным соотношение между *дескать* и *мол*, оппозиция "*дескать* vs. *де*" еще более загадочна. Впечатление от их дистрибуции сначала оставляет впечатление полной безнадежности, однако все-таки удастся выделить несколько контрастивных контекстов, указывающих на существование определенных семантических различий между *де* и *дескать*. Первый тип контрастивных пар относится к чисто позиционным особенностям употребления. Как показывает анализ, *де*, в

отличие от *дескать* и *мол*, невозможно в позиции абсолютного начала и абсолютного конца предложения, ср. варианты (26): (26') а. *И ничего так не задело попа, как то, что с легкостью такой невероятной заявила про бога: нету, дескать/мол/??де*. б. *И ничего так не задело попа, как то, что с легкостью такой невероятной заявила про бога: Дескать/мол/??де, нету*. Между тем, позиция внутри предложения вполне нормальна для всех этих единиц: (27) *Он стал объясняться долго и нудно: я, мол/де/дескать, никогда против большевиков не был. Наоборот, всегда их поддерживал*.

Второй четко выделяющийся тип контрастивных контекстов – цитатная интерпретация действий, т.е. те случаи, когда говорящий приписывает определенный смысл действию некоторого лица. В этом случае действию как бы сопоставляется антецедент цитаты. Интересно, что в примерах такого рода *де* отчетливо нежелательно: (28) *Он руками развел: ну, ты, дескать/мол/??де, удивил!* (29) *Он подмигнул мне: вот, дескать/мол/??де, где надо деньги доставить!*; (30) *Владимир Петрович по горлу пальцем щелкает: давай, дескать/мол/??де, примем по чуть-чуть...*

Такое малое число контрастивных контекстов заставляет ограничиться лишь общими предположениями, гипотезами об отличиях семантики *де* от *дескать*. Изучение употреблений *де* дает пока одну правдоподобную версию: эта единица, в отличие от *дескать* и *мол*, функционирует как "коммуникативный разделитель", маркирующий границы темы и ремы в цитации (а может быть, и компоненты коммуникативных выделений других типов).

При таком подходе нена начальное положение *де*, например, в (27) вполне объяснимо, поскольку эта единица разделяет тематическую и рематическую составляющие: (27) *Он стал объясняться долго и нудно*: [я]Т *де*, [никогда против большевиков не был]R. *Наоборот, всегда их поддерживал*. Возможное изменение местоположения *де* отражает варианты коммуникативного членения высказывания, ср. (27') *Он стал объясняться долго и нудно*: [он никогда против большевиков,]Т *де*, [не был]R. *Наоборот, всегда их поддерживал*.

Если *де* действительно функционирует как маркер коммуникативной организации смысла высказывания, то понятно, почему невозможны начальные и конечные употребления этой единицы: в этих случаях *де* оказывается за пределами актуального членения.

Контексты цитации действий объясняются с этой же точки зрения. Дело в том, что цитация действий задает явную структуру коммуникативного членения – [действие]Т vs. [интерпретация действия]R – которая конкурирует с актуальным членением внутри цитации (АЧ более низкого уровня). Ср. (28) [Он руками развел:]Т [[ну, ты,]Т ??де, [удивил!]]R. Эта конкуренция, по-видимому, и создает эффект неудовлетворительности использования *де*.

Более сложной оказывается ситуация с типами коммуникативного выделения, не совпадающими с актуальным членением. Так, в примере (31) *де* разделяет *пусть* и последующее предложение: (31) *Пусть де они сначала докажут, что я там был*. Коммуникативное выделение *пусть*, несомненно, присутствует, внося эксплицитный контраст в соотношение между гипотетическим положением дел и его реализацией. В этом случае гипотетичность приобретает семантические и прагматические черты топикальной составляющей.

Когнитивное разложение субъекта – весьма опасный процесс, который может привести к дисфункции целого. Известно, что психоанализ, используемый не в терапевтических целях, порождает устойчивые неврозы и психологические кризисы. Язык в определенной степени смягчает опасность злоупотреблений, "включая" компенсаторные механизмы неопределенности и недоопределенности. И, действительно, случаи "коммуникативного высвечивания" сфер действия *мол* и *дескать* на компонентах языковой структуры цитации довольно редки. Как правило, контекст допускает множественные интерпретации и редко позволяет устранить неоднозначность. Удел исследователей единиц типа *мол* и *дескать* – маркеры незначительной грамматической или семантической аномальности "?", "??", а отнюдь не желанная звездочка* – знак явной неправильности.

Такая глубина защиты не только затрудняет семантический анализ, но и создает эффект внешней беспорядочности использования *мол* и *дескать*, особенно характерной для чисто разговорных употреблений этих единиц (ср. обилие *мол* и *дескать* в стилизациях обыденного диалога в рассказах М. Зощенко). В то же время "порядок беспорядка" языка оказывается кладом потенций для смысловозначения. Язык в принципе способен различать мельчайшие тонкости самоосознания говорящего субъекта. Частицы *мол* и *дескать* лишь небольшая часть этого гигантского потенциала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Goffmann E. Interaction Ritual. N.Y., 1967.
2. Goffmann E. Forms of talk. Oxford, Blackwell, 1981.
3. Carlson L. Dialogue games. An approach to discourse analysis. 1–2. Dordrecht, 1982–1985.
4. Roncador M. von. Zwischen direkter und indirekter Rede. Nichtwortliche direkte Rede, erlebte Rede, logophorische Konstruktionen und Verwandtes. Tübingen. Niemeyer, 1988.
5. Падучева Е.В. Говорящий: субъект речи и субъект сознания // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991.
6. Арутюнова Н.Д. Чужая речь: частицы *де*, *дескать*, *мол*, (доклад). 1989.
7. Колодезнев В.М. О значении частиц *мол*, *де*, *дескать* // РЯШ. 1969. № 1.
8. Иванчикова Е.А. Частица *дескать* в контексте прямой речи // Сборник матице српске за филологију и лингвистику. XXVII–XXVIII, Нови Сад, 1984–1985.